

Рецензия

УДК 115.4

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-456-88-97

ДИСХРОНИЯ КАК СИМПТОМ ЭПОХИ: ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМПОРАЛЬНОГО КРИЗИСА

**Рецензия на: Хан Б.-Ч. Аромат времени. Философское эссе
об искусстве созерцания / пер. с нем. А. С. Салина. М.: АСТ, 2023. 191 с.**

Анастасия Владимировна Грибова

Московский политехнический университет,

Москва, Россия,

gribovaa423@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-1804-8842>

Для цитирования: Грибова А. В. Дисхрония как симптом эпохи: философское осмысление темпорального кризиса. Рецензия на книгу: Хан Б.-Ч. Аромат времени. Философское эссе об искусстве созерцания / пер. с нем. А. С. Салина. М.: АСТ, 2023. 191 с. // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 4 (56). С. 88–97. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-456-88-97>

Review

UDC 115.4

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-456-88-97

**DISCHRONATION AS A SYMPTOM OF THE EPOCH:
PHILOSOPHICAL REFLECTION
ON THE TEMPORAL CRISIS**

**Review of: Khan B.-Ch. The scent of time. Philosophical essay
on the art of contemplation / translated from German by A. S. Salina.
Moscow: AST, 2023. 191 p.**

Anastasia V. Gribova

Moscow Polytechnic University,

Moscow, Russia,

gribovaa423@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-1804-8842>

For citation: Gribova, A. V. (2025). Dischronation as a symptom of an epoch: A philosophical understanding of the temporal crisis. Review of: Khan B.-Ch. The scent of time. Philosophical essay on the art of contemplation / translated from German by A. S. Salina. Moscow: AST, 2023. 191 p. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, (4 (56)), 88–97. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-456-88-97>

В условиях цифровизации и ускорения социальных процессов традиционные формы восприятия времени подвергаются радикальной трансформации. Современный человек сталкивается с фрагментацией временного опыта, что приводит к ощущению потери ритма и нарративной связности жизни. Это обусловило повышенную актуальность современных философских исследований темпоральности. К таким исследованиям относится книга Бён-Чхоль Хана «Аромат времени. Философское эссе об искусстве созерцания». Цель настоящей рецензии — анализ философской концепции времени в работе Б.-Ч. Хана, выявление ключевых механизмов кризиса темпоральности и возможных путей его преодоления через практики созерцания. В рецензии применяется герменевтический анализ текста с акцентом на сравнительный подход: сопоставление идей Хана с теориями других авторов (Хартмута Розы, Элвина Тоффлера, Карлоса Кастанеды и других). Установлено, что Хан предлагает оригинальную концепцию без-времени (Un-Zeit), описывающую распад длительности времени на дискретные моменты (Punkt-Zeit). В противовес этому он развивает идею «обоняния времени» — сенсорно-созерцательного восприятия длительности, восстанавливающего связь с прошлым и будущим. Работа Хана имеет значительный теоретический потенциал для исследований темпоральности в цифровую эпоху. Практическая ценность заключается в предложенных стратегиях замедления, которые могут быть адаптированы в психологии, социологии и педагогике для работы с последствиями ускоренного темпа жизни.

«Аромат времени. Философское эссе об искусстве созерцания» — книга философа Бён-Чхоль Хана, изданная в 2009 году в Германии. Первое издание было опубликовано на немецком языке под названием «*Duft der Zeit. Ein philosophischer Essay zur Kunst des Verweilens*». Спустя четырнадцать лет книга стала доступна русскоязычной аудитории.

Бён-Чхоль Хан (Byung-Chul Han) — немецкий философ корейского происхождения, который заставил капитализм «пахнуть тоской». Он родился в Сеуле, в Южной Корее, в 1959 году. В возрасте двадцати двух лет Хан переехал в Германию, поэтому воздействие восточной культуры на его философию довольно сильно, ведь все его детство и юношество прошли в Корее, которая, несмотря на влияние Соединенных Штатов Америки, продолжает быть восточной страной, в том числе с точки зрения культуры. Можно сказать, что его работы написаны на стыке двух ментальностей — восточной и западной. Так, автор в своем философском эссе «Аромат времени» пишет об искусстве созерцания, вводит концепцию бытия-пути, но, вместе с тем, ссылается в основном на западных философов: трактует искусство медитации по Фридриху Ницше и рассуждает об аксиологии созерцательной жизни (*vita contemplativa*) по Фоме Аквинскому.

«Аромат времени» занимает уникальное место в современной философии времени, особенно в контексте анализа социокультурного ускорения. «Философское эссе об искусстве созерцания» написано емко и афористично. Это основа всей дальнейшей социальной философии автора. В ней автор еще только закладывает те идеи, которые он сформулирует в дальнейших своих работах. «Аромат времени» предшествует таким известным трудам автора, как «Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива» [Хан, 2025] и «Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг» [Хан, 2023]. В «Аромате времени» Хан рассуждает о так называемой денарративизации современной социальной действительности. Очевидно, что именно эту идею философ продолжает в «Кризисе повествования», где речь идет об информационной лавине, океане историй, поглотивших и проглотивших бытие людей, которые живут теперь в мире не постмодерна, а постнарратива. Кроме того, если в «Аромате времени» Хан исследует дисхронию как симптоматический атрибут настоящей эпохи, то в «Обществе усталости» он возвращается к читателю с окончательным диагнозом для современного социума.

В «Аромате времени» Хан описывает так называемое состояние дисхронии. Автор не помещает данный термин в центр своей работы, а лишь несколько раз упоминает его в самом начале, но именно данное понятие в книге Хана является наиболее емким и гармоничным описанием современной темпоральной проблематики: «Данная книга представляет собой историческое и систематическое исследование причин и симптомов дисхронии» (с. 12). Дисхрония — это состояние, возникшее на стыке или даже на пересечении нескольких эпох (постправды, коронавируса, пост- и метамодерна, симулякров, цифрового

капитализма и еще множества иных). Оно включает в себя происходящее в текущий момент рассеивание личного времени человека. Это состояние временного кризиса, когда индивидуальному бытию человека недостает ритма, структуры. В своей работе Хан ссылается на Х. Розу, автора концепции социального ускорения (в своих последующих работах Хан нередко открыто критикует этого автора). Хан утверждает, что происходящий в обществе XXI века кризис времени некорректно описывать с помощью категории «ускорение» (*нем.* Beschleunigung — ускорение, разгон [Rosa, 2005]). В самом начале книги Хан пишет: «Имя сегодняшнего временного кризиса — не ускорение. Эпоха ускорения уже прошла. То, что мы ныне воспринимаем как ускорение, есть лишь один из симптомов темпорального рассеяния» (с. 12).

Ускорение, по Хану, — явление, присущее модерну, предполагающее одномерное телеологическое развитие: «Говоря точнее, речь идет о чувстве погони. Настоящее ускорение предполагает направленный процесс» (с. 39). Впрочем, вернее было бы сказать, что Хан дополняет Х. Розу, добавляя к его концепции ускорения, во-первых, сенсорный аспект, во-вторых, поливекторальность. Рассуждение о том, что ускорение времени предполагает поступательное однонаправленное движение, хорошо для точных наук, в которых ускорение — это векторная величина, обладающая четко подразумеваемым свойством направления. Описываемое Ханом рассеяние, или дисхрония, суть то же ускорение, просто цель наблюдаемого движения становится туманной, зыбкой, множественной.

Для описания современной темпоральной модальности Хан использует авторский термин «без-время» (Un-Zeit). Проблему без-времени Хан раскрывает через концепцию моментального времени (Punkt-Zeit). В эпоху мифа время было неподвижным (или цикличным, повторяющимся). С началом истории время растянулось в одну линию («стрелу времени»). Настоящий период подводит черту историческому времени, на его смену приходит информация, которая характеризуется отсутствием четкого нарратива. Она не имеет ни ядра, ни вектора развития. Темпоральная концепция Бён-Чхоль Хана коррелирует с концепцией Э. Тоффлера о клиповой культуре. В своей книге «Третья волна» Тоффлер пишет: «На личностном уровне нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, и обстреливают нас разорванными и лишенными смысла “клипами”, мгновенными кадрами. По сути дела, мы живем в “клип-культуре”» [Тоффлер, 1999, с. 277]. Хан же как бы привносит в клиповую концепцию Тоффлера темпоральный аспект, считает, что сегодняшнее время не длится, а прыгает от клика к клику, но вместе с тем оно становится еще и гладким, как экран смартфона: «Стремительная смена кадров не допускает созерцательного пребывания. Образы, которые лишь мимолетно касаются сетчатки, ненадолго привлекают внимание. Они быстро расходуют свое визуальное очарование и меркнут» (с. 45). Темпоральная характеристика клип-культуры, приведенная Ханом, — «вторжение настоящего»:

«Настоящее сокращается, утрачивает всякую длительность. Его временные рамки становятся все уже. И вместе с тем все вторгается в настоящее. Это ведет к скоплению образов, событий и информации, которое делает любое созерцательное пребывание невозможным. Так по миру начинают перемещаться с помощью переключения» (с. 46).

Для описания данного явления Хан вводит понятие сетевого пространства-времени (Netz-Raum/Zeit), что, вероятно, является своеобразным продолжением концепции сетевого общества, выдвинутой Мануэлем Кастельсом [Castells, 1996]: «Сетевое пространство (Netz-Raum) — это тоже ненаправленное пространство. Оно сплетено из возможностей переключения, или ссылок, которые принципиально друг от друга не отличаются. Никакое направление, никакой вариант не имеет абсолютного преимущества перед другими. <...> Не ходить, шагать или маршировать, а серфить и браузерить (что изначально значит “пастись” или “поглядывать”) — вот способ передвижения в сетевом пространстве. Эти формы передвижения не связаны ни с каким направлением. Они не знают и никаких путей. <...> Сетевое время (Netz-Zeit) — это дискретное и точечное время из моментов “сейчас” (Jetzt-Zeit). Двигутся от одной ссылки к другой, от одного “сейчас” к другому. У “сейчас” нет никакой длительности» (с. 44).

Как видно из приведенного отрывка, современному сетевому, моментальному, или рассеянному, времени Хан противопоставляет образ *Пути*. Автор накладывает на этот Путь образ паломника или пилигрима, но здесь как никогда чувствуется, что его философия имеет не только западные, но и восточные корни. Так, понятие времени в китайской философии издревле связано с понятием Неба, и понятием Пути (дао), который характеризовал все мироздание как некую динамическую реальность, которая изменяется во времени и воплощается в пространстве (пространственно-временной континуум). Этот Путь, по Хану, имеет место в межвременьи (Zwischenzeit) и межпространстве (Zwischenraum): «Межвременье, которое отделяет отправление от прибытия, — это неопределенное время, в котором нужно принимать в расчет неисчислимое. Но оно является и временем надежды или ожидания, которое подготавливает наступление. Путь, который отделяет место отправления от места назначения, — это тоже интервал. Он полон смысла, как и само место» (с. 42). Безусловно, этот Путь и это время и пространство между (zwischen), согласно Хану, самоценны. Они имеют ценность не только сами по себе, но и в качестве условия достижения поставленной цели и достижения истины: «Истина должна длиться. Но она меркнет перед лицом настоящего, которое становится все более кратким. А истина обязана своим существованием темпоральному собиранию, которое впрягает прошлое и будущее в настоящее» (с. 45).

Описываемый Ханом Путь перекликается с кастанедовским путем, который имеет сердце (*исп. camino que tenga corazón*): «Для меня существует только тот путь, которым я странствую, любой путь, который имеет сердце или может иметь сердце. Тогда я следую ему, и единственный достойный

вызов — пройти его до последней пяди. И я иду по нему, иду и смотрю — пока я жив» [Кастанеда, 2019, с. 8]. Можно сказать, что для Хана время без длительности — это путь без сердца. «Путь без сердца никогда не бывает радостным. Уже для того, чтобы на него выйти, приходится тяжело работать. Напротив, путь, у которого есть сердце, всегда легкий; чтобы его полюбить, не нужно особых усилий» [Кастанеда, 2019, с. 140]. В отличие от Кастанеды, у которого *есть только путь*, Хан не отбрасывает цель как ценность. Он скорее говорит, что ценность цели определяется в том числе пройденным до этой цели расстоянием-временем: «Чистая ориентация на цель лишает расстояние всякого значения. Она опустошает его до состояния коридора, у которого нет никакой собственной ценности. Ускорение — это попытка полностью устранить межвременье, необходимое для преодоления расстояния» (с. 42). Межвременье, согласно Хану, есть условие завершенности бытия. Несмотря на то что в начале своей работы Хан отрицает ускорение (для эпохи *после* модерна), он то и дело прибегает к данному понятию. Как уже было отмечено, скорее всего речь все еще идет об ускорении, но в его нелинейном понимании. Ускорение, согласно Хану, не имеет смысла без конкретной цели: «Лишь перед лицом цели ускорение имеет смысл. То, что, напротив, не имеет направления, то, что резонирует или исполняется в себе самом, то, что не является поэтому телеологией или процессом, не производит необходимости ускорения» (с. 74).

Очень многое в современной литературе и публицистике уже было сказано о так называемых стратегиях и тактиках замедления, которые могли, казалось бы, эффективно противостоять описываемому Ханом кризису темпоральности, который превращает время в точку без длительности. Современный человек прибегает к практикам замедления как к попытке снизить темпоральное напряжение современности [Грибова, Нетцель, 2025, с. 619]. Эти практики принадлежат достаточно широкому течению под названием медленное движение (*англ. slow movement*), суть которого заключается в попытке замедлить ритм жизни, вырваться из ловушки ускорения современной жизни, характеризующейся вечной нехваткой времени [Саенко, 2019]. Манифестом медленного движения считается книга Карла Оноре «Без суеты. Как перестать спешить и начать жить» [Оноре, 2015]. Свое начало медленное движение берет из протеста против открытия фастфуда. В 1986 году жители Рима протестовали против открытия ресторана быстрого питания McDonald's в городе. Их возмутило, в первую очередь, вмешательство в саму итальянскую культуру трапезы, для которой характерна неторопливость [Грибова, 2024]. Хан, впрочем, полагает, что различные медленные практики ни на что не годятся, так как они по-прежнему относятся к практикам потребления. В этом смысле быстрая и медленная еда — это суть одно и то же, считает он: «Предметы потребления не допускают созерцательного пребывания. Они используются и потребляются как можно быстрее, чтобы освободить место для новых продуктов и потребностей. Созерцательное пребывание предполагает вещи, которые длятся.

Но необходимость потребления уничтожает длительность. Так называемое замедление (*Entschleunigung*) также не учреждает длительности. Что касается потребительского поведения, “слоуфуд” существенно не отличается от “фаст-фуда”. В обоих случаях вещи потребляются. Сокращающаяся скорость сама по себе не изменяет *бытия* вещей» (с. 69).

Если Оноре однозначно противопоставляет ускорение и замедление («“быстро” и “медленно” означают не только темп перемен — это краткое название двух форм бытия, двух жизненных философий» [Оноре, 2015, с. 12]), Хан заявляет, что ускорение и замедление — это коррелятивная пара (воплощение единства аналогии и противоположности), две стороны одной медали: и одно, и другое неизбежно приводит нас к кризису темпоральности. «Сама по себе скорость не так сильно влияет на историческое производство смысла. Скорее нестабильность орбиты, исчезновение самой гравитации вызывает темпоральные возмущения или колебания. К последним принадлежит не только ускорение, но и замедление» (с. 25). «Ускорение и замедление имеют свой общий корень в нарративной детемпорализации» (с. 26). Хан не отрицает полезность медленного движения, но однозначно критикует его эффективность: «Техники замедления или расслабления не могут остановить срыв времени. Они не устраняют его причины» (с. 56).

Любопытно, что вместо замедления разрешить текущий кризис темпоральности Хан предлагает посредством обоняния. Он пишет об особом восприятии времени с помощью запаха, о том, что почувствовать ритм и ход бытия можно, вдыхая аромат времени в буквальном и фигуральном смысле. Для этого автор обращается к нарративной практике Марселя Пруста и его романа «Обретенное время». Ключевым переживанием является вкус и запах печенья, размоченного в липовом чае. Хан приводит следующую цитату из романа (герой описывает свои впечатления от чашки чая с печеньем мадлен): «На меня снизошло восхитительное наслаждение, само по себе совершенно беспричинное. Тут же превратности жизни сделались мне безразличны, ее горести безобидны, ее быстротечность иллюзорна — так бывает от любви, — и в меня хлынула драгоценная субстанция; или, вернее сказать, она не вошла в меня, а стала мною. Я уже не чувствовал себя ничтожным, ограниченным, смертным»¹. Получается, в качестве лекарства от деморализации, как считает Хан, могло бы выступать, например, неспешное размышление за чашкой ароматного чая как альтернатива практике замедления (впрочем, это буквально является практикой замедления). Хан, опираясь на тезис М. Маклюэна, говорит также, что запахи имеют способность напоминать нам о прошлом. Парадоксально то, что Хан в своей книге одновременно критикует слоуфуд как практику, имеющую отношение к консьюмеризму, и предлагает читателю в качестве альтернативы вдыхать аромат времени, развивая данную мысль с помощью примеров с потреблением продуктов.

¹ Пруст М. Обретенное время: роман. СПб., 2001. С. 208.

Так или иначе, практика сопротивления кризису времени по Хану заключается в учреждении «островов длительности». Автор предлагает прибегать не к замедлению бытия, а к *медлительному созерцанию*: «Лишь в медлительном созерцании, даже в аскетическом воздержании вещи обнажают свою красоту, их ароматную эссенцию. Она состоит из темпоральных отложений, которые фосфоресцируют» (с. 40).

Хан, описывая современный кризис темпоральности, говорит о том, что время утратило свой нарратив, как будто в априорном представлении Хана нарратив — это хорошо, а его утрата — плохо, однако тут же он пишет следующее: «Утрата нарративного сплетения сбрасывает время с его линейного пути. Распад линейно-нарративного времени не обязательно представляет собой катастрофу. Лиотар видит в ней и возможность освобождения» (с. 41). Можно сказать, что Хан разделяет позицию исторического сознания, однако выступает не в оппозиции к сознанию мифологическому, а скорее объединяет два этих образа мировосприятия против общего врага — информации.

Таким образом, книга Бён-Чхоль Хана «Аромат времени» завершает философскую аргументацию пересмотром оснований темпорального опыта в ускоренно-рассеянную цифровую эпоху. Если традиционные исследования ускорения акцентируют внимание на квантификативных изменениях (сжатие временных интервалов, рост скорости коммуникаций), то Хан фокусируется на качественном преображении бытия-во-времени. Его диагноз — это не ускорение, а распад темпоральной ткани, где время теряет не только нарративную связность, но и способность к длительности, рассыпаясь на атомарные «сейчас» (*Jetzt-Zeit*), дискретные моменты (*Punkt-Zeit*). В условиях радикальной трансформации темпорального опыта под воздействием цифровизации и социокультурного ускорения, работа Бён-Чхоль Хана «Аромат времени» представляет собой уникальный синтез восточного созерцания и западной философской критики.

Ключевой вклад Хана — переосмысление темпоральности через сенсорно-философскую оптику. Противопоставляя сетевому времени (характеризуемому серфингом, клиповым-кликовым перемещением между множеством «сейчас») Путь как онтологическую категорию, он восстанавливает ценность межвременья (*Zwischenzeit*) — интервала, насыщенного смыслом, надеждой и подготовкой к событию. Этот Путь, созвучный даосскому Дао и кастанедовскому *camino que tenga corazón*, противостоит одномерной телеологии ускорения, подчеркивая, что истина рождается лишь в темпоральном собирании прошлого, настоящего и будущего.

Критикуя практики замедления как формы потребительского поведения, не способные учредить подлинную длительность, Хан предлагает альтернативу — «обоняние времени» через созерцательные акты. Он показывает, как запах воскрешает целостный временной опыт, превращаясь в «остров длительности». Этот подход использует сенсорность как инструмент сопротивления темпоральному рассеянию.

Список источников

1. Хан Б.-Ч. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А. С. Салина. М.: АСТ, 2025. 160 с.
2. Хан Б.-Ч. Кризис повествования. Как неолиберализм превратил нарративы в сторителлинг / пер. с нем. А. С. Салина. М.: АСТ, 2023. 160 с.
3. Rosa H. Beschleunigung: Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne. Frankfurt/M: Suhrkamp. 2005. 537 p.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.
5. Castells M. The rise of the network society. Oxford; Malden, Mass.: Blackwell Publishers, 1996. 594 p.
6. Кастанеда К. Учение Дона Хуана. Отдельная реальность / пер. с англ. М. Добровольский и А. Сидерский. М.: София, 2019. 416 с.
7. Грибова А. В., Нетцель Е. К. Ценность замедления в аксиологии российского дауншифтинга // Манускрипт. 2025. Т. 18. № 2. С. 618–623. <https://doi.org/10.30853/mns20250088>
8. Саенко Н. Р. Скорость: бедствие или благо? (Рецензия на книгу Д. Вайсман «Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме») // Сервис Plus. 2019. Т. 13. № 3. С. 93–95.
9. Оноре К. Без суеты. Как перестать спешить и начать жить. Альпина Паблишер, 2015. 260 с.
10. Грибова А. В. Феномен «быстрой еды» в контексте проблемы ускорения социокультурной динамики // Цивилизационное самоопределение в межнациональном диалоге и культурной традиции гостеприимства: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 мая 2024 г.). М.: Московский Политех, 2024. С. 158–161. 1 CD-R. <https://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/347703>

References

1. Khan, B.-Ch. (2025). The burnout society. *Negative experience in the era of excessive positivity* (A. S. Salin, Trans.). AST. (Original work published 2015). (In Russian).
2. Khan, B.-Ch. (2023). *The crisis of narration. How neoliberalism turned narratives into storytelling* (A. S. Salin, Trans.). AST. (Original work published 2023). (In Russian).
3. Rosa, H. (2005). *Beschleunigung: Die Veränderung der Zeitstrukturen in der Moderne*. Suhrkamp.
4. Toffler, A. (1999). *The third wave*. AST. (Original work published 1980). (In Russian).
5. Castells, M. (1996). *The rise of the network society*. Blackwell Publishers.
6. Castaneda, C. (2019). *The teachings of Don Juan: A Yaqui way of knowledge* (M. Dobrovolsky and A. Sidersky, Trans.). Sophia. (Original work published 1968). (In Russian).
7. Gribova, A. V., & Netzel, E. K. (2025). The value of slowing down in the axiology of Russian downshifting. *Manuscript*, 18 (2), 618–623. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/mns20250088>
8. Saenko, N. R. (2019). Is the speed disaster or good? (Review of the book: Wajcman J. «Time is short: accelerating life under digital capitalism»). *Service Plus*, 13 (3), 93–95. (In Russian).
9. Honore, K. (2015). In praise of slow: *How a worldwide movement is challenging the cult of speed*. Alpina Publisher. (Original work published 2004). (In Russian).

10. Gribova, A. V. (2024). The fast food phenomenon in context of problem of socio-cultural dynamics acceleration. In *Civilizational self-determination in interethnic dialogue and the cultural tradition of hospitality: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 27, 2024* (pp. 158–161). Moscow Polytechnic University. <https://catalog.inforeg.ru/Inet/GetEzineByID/347703> (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Анастасия Владимировна Грибова — аспирантка кафедры гуманитарных дисциплин факультета базовых компетенций Московского политехнического университета, Москва, Россия.

Anastasia V. Gribova — Postgraduate Student of the Department of Humanities at the Faculty of Basic Competencies of the Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia.

gribovaa423@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0008-1804-8842>